ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 30.09.2025 | Кристос Кациоулис

Демонстрируйте уверенность

Военный ответ Европы на провокации Путина показывает, что с обороной все в порядке. Но политически ей не хватает уверенности.

Нарушение российскими дронами и самолетами воздушного пространства восточного фланга НАТО было в центре бурного обсуждения в прошедшие недели. То и дело говорили о том, что своими действиями Путин стремится проверить реакцию как НАТО, так и Европы. Сразу же появились требования поставить ему четкий знак «стоп». В следующий раз Альянс должен реагировать более жестко, ведь сбивание российских самолетов стало бы гораздо более решительным ответом и дало бы Москве недвусмысленный сигнал. Прежде чем обсуждать дальнейшие шаги, следует выяснить, прошел ли Альянс тест на адекватность реакции. Здесь не все однозначно, ведь в военном плане НАТО успешно прошло тест, а в политическом – только на «удовлетворительно». Провокации со стороны России никогда не представляли реальной угрозы для стран-членов Альянса с военной точки зрения, и благодаря адекватной реакции союзники дали понять России, что воздушное пространство НАТО защищено. Уступок России не последовало, но и эскалации конфликта не произошло. В то же время политически Европа гораздо менее уверена в своих силах. Некоторые руководители и лидеры мнений подверглись безосновательной панике, проявив тем самым неуверенность.

Во время нарушения воздушного пространства российскими истребителями военная защита НАТО сработала отлично. Самолеты обнаружили, перехватили и вывели из воздушного пространства НАТО. В анализ угрозы было включено вооружение российских истребителей МиГ. Соответственно, сопровождение самолетов в воздушном пространстве признали вполне адекватным ответом на имеющийся уровень угрозы и реализовали. Угроза обнаружена – угроза устранена. В будущем НАТО может спокойно реагировать на возможные дальнейшие тесты со стороны российских боевых самолетов. Системы защиты работали надежно, а такие операции гораздо больше нагружают не европейцев, но и так истощенные российские ВВС. Европейские ВВС имеют

преимущество не только в количестве, но и в более современном оснащении. Они модернизируют свои флоты и покупают самолеты последнего поколения, в то время как Россия вынуждена эксплуатировать преимущественно устаревшие машины, уже отжившие свое.

Что касается дронов, то некоторые удалось сбить, а другие упали сами, когда у них закончилось горючее. Военные НАТО, однако, работали с классическими системами вооружения, и им пришлось буквально стрелять из дорогих пушек по дешевым воробьям. Вывод один: НАТО готово к угрозам классического типа боевых самолетов, но в случае с дронами еще есть над чем работать. Эти ситуации демонстрируют новые вызовы не только для защиты воздушного пространства, но и гражданской инфраструктуры, как было недавно в аэропортах Копенгагена и Осло. Инвестиции в системы защиты, РЭБы и собственные дроны должны быть осуществлены еще раньше, учитывая опыт Украины, на который в течение нескольких лет обращали внимание страны Балтии. Следует отметить, что есть и улучшение: идею создания «стены дронов», которую продвигает Эстония, поддержала председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, и при содействии и финансировании ЕС вскоре должны быть достигнуты конкретные результаты. Европейские и украинские технологии, а также опыт украинской армии могут быстро восполнить существующие пробелы.

Создается впечатление, что ноют именно европейцы, а Путин наслаждается результатами своих провокаций

Тем не менее политические реакции на нарушение воздушного пространства отличаются от военных. Лучше всего это иллюстрирует цитата министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского. На внеочередном заседании Совета Безопасности ООН, созванном Эстонией, он весьма резко заявил, что Россия не должна «ныть» (to whine about it), если в ближайшее время после несанкционированного вторжения в воздушное пространство НАТО собьют ее самолет или дрон. Но создается впечатление, что ноют именно европейцы, а Путин с удовольствием пользуется результатами своих провокаций.

Реакция стран-членов НАТО на политическом уровне, вероятно, на руку российскому лидеру. Приложив минимум усилий, он смог привлечь к себе максимум внимания и повлиять на бурную

дипломатическую деятельность. В НАТО назначили консультации на основании статьи 4, предусматривающей проведение таких консультаций в случае угрозы безопасности, территориальной целостности или политического суверенитета. Совет Безопасности ООН провел специальное заседание, чтобы публично осудить Россию. Европейская пресса также подогревает страх перед возможным российским нападением.

Проанализировав реакции, можно сделать три вывода, и ни один из них не является положительным для Европы.

Во-первых, Россия вполне может указать на двойные стандарты Европы и доминирование западных интересов в многосторонних институциях. Такое мнение понравится представителям стран вне Запада. Именно по требованию европейцев было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН из-за продолжающегося всего 12 минут нарушения воздушного пространства, и для многих стран-членов ООН такая реакция кажется преувеличением. Более того, несколько дней назад израильские ВВС бомбили цели в Катаре, и те же защитники международного права в лучшем случае вяло прокомментировали эти события.

Во-вторых, политическая реакция внутри Альянса в значительной степени не соответствует ситуации. Применение статьи 4 Североатлантического договора является серьезным шагом в рамках инструментария НАТО. Возникает вопрос, как должен действовать Альянс в случае еще более серьезных инцидентов, которые многие эксперты считают вполне возможными. Учитывая практику нарушения воздушного пространства, применяемую Россией уже много лет, механизм консультаций выглядит как неуверенность, а не свидетельство решимости. Это демонстрирует, что страны Восточной Европы прежде всего стремятся обеспечить себе поддержку союзников, особенно США. Это эффект Трампа, результатом которого является как можно более громкий свист в лесу. С точки зрения России все это свидетельствует о слабости НАТО.

Европа находится в сильной позиции, но не действует соответственно

В-третьих, эта реакция свидетельствует о том, что европейцы не верят в собственные силы. Мы уже отмечали, что между силами России и европейскими союзниками по НАТО существует значительный дисбаланс. Европа находится в сильной позиции, но не действует соответственно. Это была бы хорошая возможность продемонстрировать

> собственную способность к действиям. Путин действует с позиции слабости, но достигает максимального политического эффекта. Вместо того, чтобы дать четко понять, что Россия с большим трудом собирает несколько самолетов, чтобы совершить дешевые провокации, которые НАТО отражает без особого труда, появляются намеки на угрозу, которой в военном плане никогда не существовало. Это подпитывает российский нарратив о слабости Европы и влияет на публичный дискурс в Европе.

Европейским союзникам по НАТО следует увереннее реагировать на будущие нарушения воздушного пространства, руководствуясь принципом «Мир через силу» (Peace through strength), а именно: с военной точки зрения отвечать адекватно и оперативно, последовательно устранять обнаруженные слабые места в системе защиты от беспилотников, а на политическом уровне сохранять спокойствие. И Россия, и общественность должны понимать, что НАТО последовательно защищает собственное воздушное пространство и что политика России, направленная на провокации, не будет иметь результата. Таким образом можно будет лишить российские провокации смысла, укрепить доверие населения к мощи Альянса и предотвратить то, что США под руководством Дональда Трампа станут равнодушными к европейским проблемам. Если в результате каждой российской провокации в НАТО будут проводить консультации и президент вынужден будет противостоять опасности, существует риск, что о российском «волке» будут предупреждать слишком часто, и Трамп может игнорировать реальную опасность на европейском континенте. Многие европейские политики отмечают: и Путин, и Трамп понимают только язык силы. В этой ситуации есть хорошая возможность продемонстрировать настоящую силу, ведя себя уверенно и не впадая в панику. Учитывая, насколько эффективной оказалась тактика Путина, можно не сомневаться, что в ближайшее время возникнет очередная возможность отреагировать более решительно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Альтернативную точку зрения по этой теме вы найдете в статье Алеся Моисеенко "Учитесь у Турции"

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.